

Сяо Ваншэн на мгновение остолбенел:

— Какие деньги?

Черт возьми, какие деньги! Какие деньги! Когда он успел задолжать Ван Иба деньги!

Но сейчас, когда он хотел спросить о деньгах, другим это было уже неинтересно. Ван Иба пристально смотрел на него, явно заинтересованный тем, что тот сказал не те три слова.

— Что ты только что сказал?

— Что «что»? — Сяо Ваншэн с напускной уверенностью отнекивался. — Денег нет, жизнь одна. Я ведь все еще болен, слабый, лежу на больничной койке. Глаза открываю — и нет рядом красивой девушки. А ты сразу про деньги. Ты вообще человек, Ван Иба?

Ван Иба поднял телефон, на экране которого была изображена большая черепаха. Он приподнял бровь.

Сяо Ваншэн повысил голос:

— Ну и что? Мне нравятся черепахи!

— Обычно, когда ты злишься, твой голос становится громче, — медленно анализировал Ван Иба слабости своего оппонента. — И, если не осторожен, лицо краснеет. Хотя я не совсем понимаю, как у тебя, Сяо Ваншэн, с такой толстой кожей, может краснеть лицо.

— Но результат очевиден, — с удовольствием заключил Ван Иба. — Не смотри на меня так. Знать своего противника как свои пять пальцев — это элементарная вежливость.

Сяо Ваншэн смотрел на него с выражением «черт побери»:

— Мне просто нравятся черепахи, и ты можешь это комментировать?

Ван Иба не разозлился, а лишь улыбнулся:

— Я восприму это как то, что ты говоришь, что я тебе нравлюсь.

Он протянул руку и похлопал Сяо Ваншэна по лицу. Лицо у него было красивое, но немаленькое, так что его трудно было назвать «маленьким личиком». Да и сам он был немаленьким, так что вряд ли мог быть «хрупким».

— Если я тебе нравлюсь, можешь прямо сказать. Я обязательно удовлетворю твои желания. Не нужно выражать свои чувства через черепах.

Сяо Ваншэн смотрел на него с неммым укором:

— Ты извращенец.

Ван Иба безразлично убрал руку.

— Извини, но сейчас в больнице лежишь ты, а не я.

— Извини, но у меня физическое отклонение, а не психическое.

— Хм. И кто же тут только что подумал не о том?

Сяо Ваншэн откинулся назад и фыркнул:

— Не понимаю, о чем ты.

— Не признаешь? — Ван Иба оперся на край кровати и наклонился к нему. — Дай угадаю, ты, наверное, думал, что я собираюсь подать в суд...

— Ван Иба!

— Зачем зовешь папу?

Сяо Ваншэн смотрел на него, пока глаза не начали болеть. Он хотел обругать этого наглеца, но потом подумал, что злиться на него только сделает его еще более довольным собой. Он глубоко вздохнул и с ухмылкой сказал:

— Просто хотел напомнить Ван Иба, что с финансами вашей компании есть проблемы. Будьте осторожны.

Какая это проблема?

У какой компании нет проблем с финансами? Если копнуть, то ни одна не устоит. Ван Иба усмехнулся, но вскоре его улыбка исчезла.

— Непериодические банковские переводы... Интересно, с чем они связаны?

Банковские переводы... Конечно, они происходят, когда есть необходимость в средствах. Но какая именно необходимость...

Ван Иба перестал улыбаться и пристально посмотрел на Сяо Ваншэна. Через некоторое время он сказал:

— Сяо Ваншэн.

— Да?

Отвечающий был в приподнятом настроении.

— Верни деньги. Твои медицинские расходы оплатил я.

Сяо Ваншэн улыбался, но его улыбка была скорее оскалом.

Ван Иба посмотрел на часы:

— Мои кредиты дорогие, проценты начисляются по секундам. Лу Миньюань скоро придет. Как думаешь, лучше тебе расплатиться со мной, или мне обсудить это с ним?

— Кстати, твоя медсестра тоже скоро придет.

Сяо Ваншэн мрачно посмотрел на него и вдруг спросил:

— Скоро?

— Да.

Осталось меньше минуты. Ручка двери уже начала поворачиваться. Ван Иба, вернув себе преимущество, был в хорошем настроении, особенно после того очевидного недоразумения. Он только открыл рот:

— Ты...

И тут перед его глазами промелькнула тень.

На его губы легло что-то теплое и мягкое.

Как пудинг.

Пудинг со вкусом персика.

Лу Миньюань, который как раз вошел в этот момент, словно громом пораженный, застыл на месте.

Медсестра с мощной фигурой дрожала, не зная, как поступить:

— Нам стоит выйти?

Или, может, вскрикнуть, чтобы проявить уважение?

Двое, обмениваясь поцелуями, наслаждались моментом, прежде чем немного отдалились друг от друга.

Сяо Ваншэн тихо засмеялся:

— Как ощущения?

— Неплохо, — тихо ответил Ван Иба, снова поцеловав его в губы, а затем безжалостно оттолкнул. — Но деньги все равно верни.

Ван Иба встал, поправил одежду и только тогда кивнул Лу Миньюаню, который стоял у двери как страж:

— Здравствуйте, заходите, можем поговорить наедине?

Лу Миньюань с каменным лицом посмотрел на Сяо Ваншэна, напоминая себе, что нужно сохранять спокойствие. В конце концов, он уже был предупрежден.

— Скажите, есть ли у Дяньфэн и Ван Иба какие-то долговые обязательства?

— Медицинские расходы вашего Сяо Ваншэна.

Лу Миньюань вздохнул с облегчением. Это можно уладить.

— Штрафы, которые я заплатил, чтобы доставить его в больницу.

Это тоже можно.

— Компенсация за потраченное мной личное время на уход за ним.

Что за чушь?

Ван Иба задумчиво добавил:

— Компенсация за ущерб моей репутации на публике...

— Что!

Этого Лу Минъюань не признал. Сяо Ваншэн тут же вскочил. Конечно, он мог вскочить. Простая аллергия, одна инъекция, и он крепко заснул.

— Ущерб твоей репутации. А у меня разве нет репутации?

— О, оказывается, есть, — с сожалением признал Ван Иба, искренне извиняясь. — Я этого не заметил. Прости.

Сяо Ваншэн:

— Жди.

— Жду, — покорно согласился Ван Иба. — Жду, когда ты снова окажешься в больнице?

Говоря о больнице.

Лу Минъюань только сейчас вспомнил, почему его босс попал сюда. Он был занят работой, когда ему позвонили и сказали, что Сяо Ваншэн попал в больницу. Это заставило его сердце остановиться на мгновение, и он начал думать о худшем. В конце концов, у Сяо Ваншэна было слишком много врагов. Любой мог быть недоволен им, и Лу Минъюань не удивился бы, если бы его кто-то зарезал.

— Ты что, не знаешь, что у тебя аллергия на персики?

По запаху он должен был понять, что не может пить это. Даже если не по запаху, то по вкусу он должен был почувствовать. Судя по описанию его агента, Сяо Ваншэн не просто сделал глоток, а выпил все залпом, очень эффектно.

Сяо Ваншэн сухо засмеялся:

— Ошибка.

Ван Иба любезно объяснил:

— Сяо Ваншэн — человек с глубокими чувствами. Если Лин Эршао купил что-то, он выпьет это, даже если знает, что это яд, лишь бы не огорчить человека. Такой дух вызывает уважение.

Лицо Лу Минъюаня уже нельзя было описать словом «зеленое».

— Ну что ж, поговорите. Я отправлю вашему финансовому отделу счет за все расходы. Увидимся.

Ван Иба был тем самым подлым человеком, который бьет лежачего. Он безжалостно ударил Сяо Ваншэна, а затем с удовольствием собрался уходить. Но вдруг вспомнил о чем-то и слегка повернул голову.

— Ах да, Сяо Ваншэн. Если бы ты сам задал тот вопрос, я, возможно, мог бы согласиться.

С грохотом захлопнувшейся двери раздался звук упавшей подушки.

Черт, зря я тогда поцеловал его. Лучше бы сразу занялся им. Сяо Ваншэн, не смея возразить под грозным взглядом Лу Минъюаня, мысленно показал средний палец удаляющейся фигуре Ван Иба. Внезапно его уши оглушил крик:

— Сяо Ваншэн!

Сяо Ваншэн тут же поднял руку:

— Да!

Ответил очень быстро.

Лу Минъюань, накричав на Сяо Ваншэна, холодно сел на кровать, позволяя медсестре с мощной фигурой входить и выходить, кидая на него томные взгляды, но оставаясь безучастным, не проронив ни слова.

Он был слишком потрясен.

Ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Сяо Ваншэн играл пальцами, несколько раз украдкой посмотрел на него и наконец не выдержал:

— Минъюань.

— Заткнись!

Сяо Ваншэн покорно замолчал.

Хотя он и заткнулся, но Лу Минъюань, все еще в гневе, чувствовал, что что-то не так. Он ощущал холод в сердце, в голове и даже внизу. Этот холод постепенно заставлял его чувствовать себя неловко. Ой, это не иллюзия. Лу Минъюань встал и с удивлением обнаружил, что его брюки мокрые! На стуле явно была разлита вода.

Сяо Ваншэн:

— Ты сказал мне заткнуться.

Ммм, мои маленькие ангелочки! Хм, опять хочется спеть ту песню.

Я должен быть под машиной, а не в ней, чтобы видеть, как вы счастливы...

Сегодня шел снег, и я потратил кучу времени, чтобы слепить миниатюрного снеговика.

<http://bllate.org/book/16155/1447274>